

6.4 Экспрессивные имена, окказиональные слова

1. Экспрессивные имена

В современном словопроизводстве обнаруживается высокая доля оценочных и вообще экспрессивных моделей. Фонд экспрессивных средств языка активно пополняется под влиянием разговорной, просторечной и жаргонной сферы словоупотребления; в язык массовой печати с ярко выраженной эмоциональной оценочностью все более втягиваются прежде периферийные языковые явления, в том числе и специфические словообразовательные модели.

Социально ориентировано, например, образование наименований лиц, явлений современной действительности, несущих в себе отрицательное оценочное значение. Используются для всякого рода оценок имеющиеся модели, которые закрепляют специфические значения за определенными суффиксами, но при этом расширяется лексический материал, способный принимать эти суффиксы и их сочетания.

Например, суффиксы отрицательной оценки **-щин(а)**, **-ух(а)** (по образцу «*деревенщина*», «*голодуха*») распространены в наименованиях общественно-политических течений, явлений социального плана, морально-этического и др.: *сталинщина, чурбановщина, брежневщина, митинговщина, беспредельщина, преобразовщина, аномальщина, дедовщина, чрезвычайщина, кампанейщина, спидовщина, литературищина; порнуха, чернуха, сексуха, прессуха, неуставнуха, почесуха, групповуха, кольцевуха* (кольцевая дорога), *развлекуха, степуха* (стипендия), *сараяуха* (сарай).

Особенно много эмоционально-оценочных наименований лиц. Используются при этом наиболее распространенные суффиксы **-щик**, **-чик**, **-ист**, **-ин**: *выступальщик, маразматик, бесхребетник, подкаблучник, индивидуальщик, анонимщик, кабинетчик, вещист*; реже участвуют в образовании слов суффиксы явно прежде непродуктивные

-арь, **-яг(а)**: *тупарь, глупарь, честняга, простяга, блатняга, парняга*. Все это слова не просто оценочные, но, к тому же, резко сниженные по стилистической окраске. Многие из них употребляются на уровне просторечия и арго.

В суффиксальном словообразовании имен существительных заметно усилилось явление стилистической модификации, когда новые образования, не отличаясь семантически от мотивирующих существительных, оказываются стилистически окрашенными, причем в большинстве случаев эти вторичные наименования оседают в разряде сниженной лексики, например: *сельдь* - *селедка*, *середина* - *середка*, *кино* - *киношка*, *компания* - *компашка*, *фото* -

*фотка, штука - штуковина, шизофреник - шизик, тунядец - туник,
броннеавтомобиль - броник.*

Подобные образования имеют качественно характеризующий оттенок значения.

Значение качественности может быть усилено и в других лексико-грамматических категориях слов. В частности, многие относительные прилагательные, канонически неспособные принимать значение степени, стали употребляться с распространителями, указывающими на степень проявления признака.

Такое явление было известно языку и ранее (ср., например: подлинно большевистское решение; вполне государственное отношение к делу; глубоко пролетарские театры), но в последнее десятилетие круг этих слов заметно увеличился: проблема вполне сегодняшняя; по-настоящему журналистский прием.

Некоторые примеры: Слишком пенсионный возраст заставил лихого шоферюгу выйти из игры (МК, 1993, 21 апр.); Ясная Поляна даже в самые, так сказать, советские времена продолжала быть усадьбой прошлого века, она сохранила эти черты (Лит. газета, 1998. 17 июня); За прадедовским дубовым столом сидела густо провинциальная девица (М. Арбатова); Русский дипломат - человек глубокого, почти японского ума (Б. Акунин).

2. Окказиональные слова

Речевая деятельность нашего современника, стимулируемая новыми социально-политическими процессами в стране, все более и более становится проявлением общего, повышенной степени эмоционально-волевого состояния общества.

Поэтому обращение к оценочным речевым средствам в какой-то мере удовлетворяет потребностям в ярком, эффективном и эффектном словоупотреблении.

Активная жизненная позиция неизбежно стремится выразиться в действенном слове. В наибольшей степени это наблюдается при индивидуально-творческом подходе к словообразованию. Речь идет об единичном, неузвальном образовании слов, которое является своего рода реализацией возможностей языка.

Окказионализмы (от лат. occasionalis – «случайный»; авторские / индивидуальные / контекстуальные / ситуативные неологизмы) возникают под влиянием контекста при особом коммуникативном задании, они специально

«придумываются». Повышенная выразительность окказионализмов обеспечивается их необычностью на фоне нормативных канонических образований.

Окказиональное словотворчество обнаруживается на всех уровнях языковой системы, но более всего в области лексики и словообразования. В современной речевой практике, особенно в непринужденном разговорном стиле общения, в буквальном смысле ощущается настроенность на изобретательство, на поиск «невиданного» в словопроизводстве: *бывшевики, волчеризация, прихватизация; мафиократия, мэриози* (мэр + мафиози); *наспартачить* (от назв. футбольного клуба «Спартак»; Новая газета, 2000, 7-13 февр.); *макокрасочные изделия* (о перевозке опиума в банках из-под мастики (Коммерсант, 2000, 10 мая); *поностальгировать* (М. Арбатова).

Часто окказионализмы создаются ради игры слова, оригинальничания, такие образования всегда оценочны (спонсорье, нью-воришки, спёрбанк), представляют собой иронизирующие перифразы (*Двухтруппный МХАТ два раза обмывал свое одно на всех столетие.* - АиФ, 1998, № 47; *Семнадцать мгновений СПИД-Жуана.* - СПб. Вед., 1997, 12 июля; *С. Михалков - заслуженный гимнюк* Сов. Союза - А. Кончаловский); *Вот морякам, допустим, помогает не слишком тонуть святой угодник Николай, а студиязам - святая мученица Татьяна* (Нез. газета, 2001, 9 февр.).

Окказиональные новообразования привлекают своей нестандартностью, неожиданностью, оригинальностью. Одноразовость окказионального слова противопоставлена воспроизводимости канонического слова.

Окказиональное слово всегда творимо непосредственно и ради определенного контекста. Оно не претендует на повторное воспроизведение и всегда привязано к случаю. Публицисты, художники слова всегда прибегали к приемам словотворчества. Но это было настолько индивидуально, контекстуально и эпизодично, что никак не может быть сопоставимо с массовостью явления в современной практике печати. Создается впечатление, что современные журналисты в буквальном смысле соревнуются друг с другом в словесном изобретательстве. По многим окказиональным наименованиям можно, например, проследить всю историю болезни русского общества: *гарнизонно-косильщики* - призывники, уклоняющиеся от службы в армии; *фальшивонатитчики* - изготовители некачественных спиртных напитков; *фальшивозвонилычики* - предупреждающие о мнимых террористических актах и др.

Особенно щедрым оказалось современное словотворчество на базе собственных имен - создаются абстрактные имена, названия процессов и качеств, обозначения лиц и т.д. Имена политических и государственных деятелей становятся

материалом для словопроизводства. Суффиксы, приставки - все идет в ход: *горбомания* (вариант *горбимания*), *горболюбие*, *горбономика* (сегмент слова экономика); *гайдарономика*, *гайдаризация*, *обгайдарить*; *ельцинизм*, *проельцинский*, *ельцинофобия*, *ельциноиды*, *борисоборчество*; *зюгановщина*, *зюгановцы*; *чубайсизация*, *чубаучер*; *андроповка*, *мавродики*, *жириновцы*, *руцкисты*, *баркашовцы* и др.

Некоторые примеры:

Разгайдарствление экономики (Итоги, 1998, № 43); *Чубайсизация затронула всех* (КП, 1997, № 104); *Зюганизация всей страны* (МК, 1998, № 95); *Как живет на Зюганщине?* (КП, 1998, № 82); *Доживем ли до Зюгашивили?* (МК, 1998, № 138); *В Белом доме варят дешевую «Маслюковку»* (МК, 1998, № 86).

Образования от собственных имен редко звучат нейтрально (ср., например, стилистические качества слов *сталинщина* и *сталинизм*). Они всегда оценочны, «насыщены» отношением к обозначаемому имени. Причем оценки могут быть разными и зависят от того, кто создает слова - сторонники или противники именуемого. Но в большей своей части оценки все-таки отрицательные, часто с ироническим подтекстом, даже с насмешкой.

Интерес к ситуативным неологизмам (окказионализмам) объясняется довольно просто и связан с особенностью переживаемого постсоветским обществом момента. Это словотворчество помогает разрушить известные стереотипы в жизни, поведении, во взглядах на политические события времени, помогает выразить эмоциональную оценку происходящего.

Окказионализмы, как правило, злободневны, остры, подчас злы и откровенны. Это способ обнародовать свое мнение, отношение, в каком-то смысле даже снять внутреннее напряжение. Одновременно это и объяснение долгожданной раскрепощенности нашего современника. Активное словотворчество может отчасти объяснить и желание освободиться от всяческих ограничений. Наконец, характерные для времени окказионализмы свидетельствуют о существенных сдвигах в общественном сознании.

Заключение:

Рассмотрение специфики словообразовательных процессов современности обнаружило заметную интенсивность их протекания. Словопроизводство как единство двух планов - формального (структурного) и семантического - проявило себя в настоящее время как наиболее активная сторона языковой системы.

Несмотря на стабильность и традиционность основных способов и типов словообразования, результаты словообразовательных процессов по количеству полученных новообразований оказались очень значительными.

Известные словообразовательные модели в современном языке реализовались в виде множества конкретных предметных значений, значительно пополнив словарный состав языка.

Особенно активным оказалось производство абстрактных имен, имен со значением лица, дифференцированного по роду деятельности, принадлежностью к различным партиям, организациям; усилилось образование оценочных, эмоционально-экспрессивных имен, окказиональных образований от собственных имен.

Особенно активны в качестве базы словопроизводства социально значимые слова эпохи, семантика которых отражает политические и социально-экономические изменения в стране, в частности, расслоение населения в материальном и социальном плане, развитие рыночных отношений, изменение ценностных ориентации, расширение сферы бизнеса, информатики, массовой культуры и др.

Высокую степень продуктивности обнаруживают словообразовательные элементы иноязычного происхождения - префиксы, суффиксы, производящие основы (*квазирынок, супербогач, постсоветский; ваучерный, ваучеризация, рейтинговый, референдумный; санта-барбарцы*), а также основы собственных имен (*гайдаризация, ельцинизм*).